

Владимир Сержин

РЫЦАРИ НА ВСЕ ВРЕМЕНА

Москва
RUGRAM
2022

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
С24

Свержин В.

С24 Рыцари на все времена / В. Свержин – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. – 364 с.

ISBN 978-5-521-74145-8

Эта книга — увлекательное путешествие в эпоху средневекового европейского рыцарства. Вы узнаете, откуда и как появились рыцари, как менялся рыцарский идеал от Темных веков до наших дней; о знаменитых воителях и великих сражениях, в которых рыцарство сыграло ключевую роль, и многое другое...

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FLC
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-74145-8

© Владимир Свержин, 2021
© Софья Потоцкая, оформление, 2021
© RUGRAM, 2022

*С благодарностью Екатерине Светловой
за помощь в написании этой книги*

ПРОЛОГ

Давным-давно, когда в умах европейцев Земля еще имела форму диска, а мировой океан срывался с ее краев в невообразимую бездну, между Средиземным и Северным морями водились рыцари. Они носили панцири и были, как на подбор, доблестными, словно благородный Айвенго. О них славились баллады. А иные представлялись псами, не ведавшими прописной библейской истины: «Поднявший меч, от меча и погибнет». На их долю выпадало холодное купание в водах Чудского озера.

С тех пор прошло несколько веков. Земля приобрела форму глобуса, а затем и геоида, а рыцари... Невольно приходит в голову фраза: «Они усаkali в небытие, блистая доспехами, на своих белых, вороных и гнедых конях, не оставив даже следа». Однако это не совсем так.

Во-первых, рыцари никуда не девались, и по сей день живы и здравствуют в мире, где люди летают по воздуху и стреляют ракетами. Во-вторых, след они как раз оставили. Да еще какой след!

А потому стряхнем пыль веков и поднимем забрало старого шлема, чтобы попытаться разглядеть и понять, кем были эти люди в броне, какими они были, что составляло их жизнь, вело в смертельный бой. В дорогу же, мой добрый читатель! Пусть будет увлекательным наше путешествие в мир рыцарства!

ГЛАВА 1

ВОЗНИКНОВЕНИЕ РЫЦАРСКОГО СОСЛОВИЯ. КОРНИ И ПРЕДПОСЫЛКИ

Жил некогда в Англии доблестный король Артур, сын могущественного правителя, Утера Пендрагона. И все у него до поры до времени было замечательно. И жена-красавица, прекрасная дама Гвиневра, и мудрый советник, великий маг Мерлин, и волшебный меч Эскалибур, и Круглый стол, за которым собирались славнейшие рыцари, чтобы обсудить насущные дела, да потолковать о грядущих подвигах...

По сей день историки спорят, существовал ли на самом деле этот Артур? Если да, то был ли он романизированным бриттом или же потомком сарматов? Означает ли *Пендрагон* личное прозвище, или титул, заменявший не существовавшее еще в те времена слово «король»? В каком веке был сооружен Круглый стол, который демонстрируют восхищенным туристам в Винчестере?

Все историки единодушны в том, что во времена короля Артура рыцарей не было.

Появились они много позже, в годы правления императора не менее легендарного, чем его августейший британский собрат, но куда более реального: Карла Великого. Но как, и откуда? Вот вопрос! Что таит в себе громкое звание рыцарь? Почему до сих пор оно так притягательно, и не только для ро-

Король Артур и рыцари

мантических подростков, но и для людей взрослых и вполне состоявшихся?

При упоминании о рыцарях рисуется гордый всадник на боевом коне, в сверкающем доспехе, одном из тех стальных облачений, какие украшают залы и коридоры музеев и старых замков. Отчасти это представление верно. Но лишь отчасти.

«Ничто не ново под луной» — говорили древние. Идея одоспешенного всадника, атакующего врага с копьем наперевес, тоже не нова. В античные времена, задолго до появления рыцарей, катафрактарии и клибанарии наводили ужас на врага. Да и конница *сарматов*, отряды которой действительно входили в состав Римских легионов, стоявших в Британии, имела превосходный, по тем временам, защитный доспех.

Но рыцарь — это не просто тяжеловооруженный всадник. Это нечто большее — боевая единица сама в себе, состоящая на службе у правителя и получающая в обмен на эту службу средства, достаточные для выполнения своих прямых боевых обязанностей. Рыцарь — воин, добровольно принявший на

Византийский клибанарий

себя ряд обязательств перед сюзереном и церковью и готовый не щадить жизни ради выполнения своих обетов.

Великая Римская империя не знала рыцарства. Это была эпоха массовых армий, в которых сплоченность и умение действовать в строю ценились куда выше, чем индивидуальное боевое искусство воина. Отряды кавалеристов, входившие в состав каждого легиона, хотя и формировались из представителей высших сословий патрициата и всадничества, но особой силы не представляли. По сути, задача решительного наступления, мощного удара, сметающего противника, перед ними никогда и не ставилась. Скорее, это была конная пехота.

Для решения серьезных, действительно боевых задач римляне старались нанять отряды варваров, у которых ребенок обычно одновременно учился ходить и ездить верхом. Стремительные нумидийцы, свирепые галлы, неудержимые в ата-

ках сарматы покрыли себя неувядаемой славой под сенью римских орлов, однако не смогли уберечь Империю от краха и развала.

Гибель Великого Рима породила эпоху Темных Веков. Как всегда бывает в таких случаях, началось такое светопреставление, что разброд, предшествовавший гибели Империи, позже воспринимался как образец мира, порядка и благополучия. Европа превратилась в огромный плавильный котел. Из края в край по ней перемещались народы, пришедшие в движение в силу разных обстоятельств.

С Севера в поисках более пригодных для жизни краев двигались лангобарды и вандалы, впоследствии по их следам пришли норманны, которых еще долго поминали в молитвах, прося сохранить от их ярости. С востока, вытесненные из Причерноморья гуннами, шли готы, а за ними и сами гунны, проделавшие путь от Великой Китайской стены до Центральной Европы. Все эти завоеватели сдвигали с насиженных мест иные племена — саксов, франков, бургундов. С юга заседали мавры, захватившие большую часть Испании, а затем вторгшиеся во Францию...

Одно перечисление угроз заняло бы целый час. При таком развитии событий воинское ремесло стало едва ли не самым востребованным среди всех прочих занятий. Еще во времена Цезаря каждый юноша в германских племенах (а франки и бургунды тоже относились к германским племенам), становясь мужчиной, получал от вождя копье-фрамею и щит, и лишь тогда считался полноправным членом общины, воином, для которого потеря оружия стала бы бесчестьем. Ибо только рабы не имеют оружия!

Однако воинское ремесло, хотя и ценилось высоко, не отменяло всех прочих ремесел, и очень скоро выяснилось, что не посеянный хлеб не дает урожая, и съеденная в прошлом году корова не может быть съедена вторично.